

Л.Ю.Мирзоева

Эмотивтік қиысу көпдеңгейлі бағалауыштық жүйенің көрсеткіші ретінде

Мақалада грамматикалық байланысқа қарағанда, бағалауыштық таңбаның бірлігіне негізделген эмотивтік байланыстағы тілдік бағалаудың мәселелері көтерілді. Сонымен қатар эмотивтік байланыс тек қана анықтауыш пен анықталып отырған сөздің байланысуының қарапайым (классикалық) жағдайын ғана емес, форма бірлігі, мағына бірлігі ретіндегі микромәтін немесе бүтін бір мәтін деңгейіндегі бағалауыштық таңбаның бірлігін қамти алатынын ескеру маңызды. Эмотивтік байланыстың дамуы да осы контекстегі рөлінің кенеюімен, атқаратын қызметінің артуымен тікелей байланысты болып отыр.

L. Yu. Mirzoeva

Emotional coordination as an indicator of multiple-level system of the evaluation system

The article is devoted to one of the most complicated phenomena in the sphere of linguistic evaluation, such as emotional coordination. In comparison with grammatical coordination, related to the interdependence of the subject (object) and the attribute, the emotional coordination is based on the similarity of positive or negative evaluative meaning. Different approaches to emotional coordination are also considered here including contemporary theories and previous researches made by Russian scholars in XIX century. The main idea is that the emotional coordination should be treated as one of the most important pragmatic factors forming the emotional orientation of the whole text.

УДК 81.23

Н.В.Дмитрюк

Южно-Казахстанский государственный педагогический институт, Шымкент (E-mail: nvdmitr@yandex.ru)

Ментально маркированные концепты языкового сознания этноса: методология исследования

В статье определена новая объектная область исследования современной казахстанской этнопсихолингвистики — изучение языкового сознания титульного этноса Казахстана; рассмотрены вопросы методологии выявления ментально маркированной концептосферы его культуры; обоснованы валидность и перспективность таких исследований с применением ассоциативных методов.

Ключевые слова: маркированный концепт, языковое сознание, ассоциативный эксперимент.

Язык не только говор, речь: язык есть образ всего внутреннего человека: его ума, того, что называют сердцем, он выразитель воспитания, всех сил умственных и нравственных. Да, язык есть весь человек в глубоком, до самого дна его природы, смысле.

И.А.Гончаров

Национально-специфическая концептосфера духовных и ментальных ценностей составляет стержень любой культуры, на котором строится и держится этническая идентичность и отдельно взятого народа, и его конкретного представителя, что особенно отчетливо проявляется в сопоставительном аспекте в условиях глобализации и интеграции полиэтнических государств, каким является современный суверенный Казахстан.

В этой связи всестороннее исследование концептов казахской национальной культуры и построение на их основе этноспецифической концептосферы становится актуальным и перспективным направлением в современной гуманитарной науке, поскольку казахская идентичность как основной стратегический ресурс, консолидирующий все многонациональное казахстанское общество под знамя единства всего народа Казахстана, способна стать основой формирования национальной идеи мирного содружества как гаранта устойчивого развития Казахстана.

Закономерным и перспективным объектом исследования последних лет становится повсеместное возрождение национальных традиций, базовых элементов культуры, переоценка духовных и ментальных ценностей в постсоветский и современный периоды построения суверенного государства. Стремление к сохранению самобытности и уникальности своего языка и культуры определено диалектическими закономерностями развития общества и свидетельствует об его витальности и жизнеспособности. Любой этнос интуитивно или осознанно стремится сохранить тот стержень, ту языковую и культурную доминанту, которая и *объединяет* его представителей, и одновременно *отделяет* от инокультурного окружения.

Поскольку язык народа представляет собой, по образному выражению В.Гумбольдта, «промежуточный мир», находящийся между народом и окружающим его объективным миром, между реалиями и сознанием человека, то исследовать культуру, ментальность, национальный характер этноса, его историю и психологию возможно и необходимо через язык народа. Только «овнешненное» в языке сознание, «внутренний мир» этноса позволяют выявить степень существования, функционирования и распространения тех или иных когнитивных смыслов в языке и культуре народа, что дает достоверное представление о специфике и динамике изменения его языкового сознания.

Философско-психическая основа реконструкции концептосферы ментальных и духовных ценностей этноса закладывает прочный фундамент для широкого круга лингвистических, культурологических, морально-этических изысканий.

Исследование языкового сознания (ЯС) представителей разных этносов широко практикуется в последние десятилетия на Западе и в России, но в Казахстане проблемами языкового сознания титульного этноса еще никто специально не занимался (некоторые работы Э.Д.Сулейменовой [1, 2], Н.Ж.Шаймерденовой [3–5], А.Е.Карлинского [6], Г.Г.Гиздатова [7], Н.В.Дмитрюк [8–12 и др.], Ж.Джамбаевой [13] и других носят характер либо пионерских, либо пилотажных прогностических исследований).

Психолингвистические исследования последних десятилетий доказали, что моделировать языковое сознание и вербальную память человека, выявлять национально-культурную специфику восприятия и понимания окружающего мира способны ассоциативные реакции, получаемые в ходе разного рода лингвистических ассоциативных экспериментов (свободных и направленных, прямых и обратных, комплексных и фрагментарных и т.п.).

Поскольку в последнее десятилетие в российской, а следом за ней и в казахстанской лингвистической науке обнаружился «повальный» интерес к ассоциативным экспериментам, сопровождающийся зачастую некорректной интерпретацией их результатов, проведением таких экспериментов с нарушением методики и обработки результатов полученных данных (что, безусловно, искажает и «смазывает» объективную картину в исследовании языкового сознания), имеет смысл прояснить некоторые положения экспериментальных исследований вообще и ассоциативных экспериментов, в частности [10–14 и др].

Эксперимент в науке традиционно считается самым объективным исследовательским методом. Однако в психолингвистике он имеет свою специфику, которая значительно снижает эффективность его использования, если не соблюдать условия его проведения, требования к последовательности этапов, контингенту испытуемых и их количеству, некорректную (ненаучную) трактовку его результатов и т.п. (см. об ассоциативных экспериментах и словарях работы Е.И.Горошко, в частности [14]).

В последние годы особый интерес представляют научные разработки в области обыденного языкового сознания среднестатистического носителя языковой культуры, которые играют все большую роль в исследовании структуры языкового сознания, а наиболее распространенным и разработанным методом при этом является *свободный ассоциативный эксперимент* (САЭ). Действительно, на сегодняшний день метод свободного ассоциативного эксперимента (который поначалу был заимствован лингвистами из психиатрических методик К.Юнга) является одним из наиболее простых, доступных и действенных способов исследования языкового сознания. При всей индивидуальности процесса

ассоциирования при большом количестве анкетированных выявляется некоторая обязательная общность реагирования на одинаковые слова-стимулы, предложенные респондентам.

Суть САЭ состоит в том, что большому количеству респондентов (от 500 до 1000 и более) предлагается ответить на заданные слова-стимулы (S) первыми, пришедшими в голову ассоциациями — ассоциативными реакциями (R). В ходе таких экспериментов носители разных языков отвечают на единый набор эквивалентных стимулов (на родном языке) первой, возникшей в сознании вербальной ассоциацией — ответной реакцией. Это так называемый прямой ассоциативный эксперимент, т.е. путь от стимула к реакции: S→R. Весь спектр полученных таким образом ассоциативных реакций на определенное слово-стимул представляет собой *ассоциативное поле* (АП), или, как принято теперь говорить, *ассоциативно-вербальную сеть*, ABC (в терминологии Ю.Н.Караулова [15]).

Наиболее часто встречающиеся, а значит, самые типичные ассоциации образуют так называемый *центр* АП, это условно от 5 до 10 первых по частоте ассоциаций; а менее частотные реакции, встретившиеся 1–3 раза из 1000, называют *периферией* АП.

Общность ассоциаций, их типичность и высокочастотность позволяют говорить о существующей общности *коллективного, массового* сознания этноса (хотя, безусловно, наряду и с учетом наличия индивидуальных, единичных ассоциаций у отдельных представителей исследуемых языков). Наличие этих общих ассоциативных связей между словами данного языка обеспечивает адекватность понимания в процессе общения. Иначе, если бы у всех носителей языка одно и то же слово ассоциировалось с совершенно разными представлениями, общение между людьми было бы затруднено. Поэтому наличие общих реакций на одинаковые слова-стимулы вытекает из социальной природы языка.

Ассоциативное поле (АП) у одних слов может быть широким, многочисленным, у других слов — узким, стереотипизированным. Это зависит и от круга сочетаемости слова-стимула (*навзрыд* — *плакать*, *рыдать*, *ребенок*, *больно* и немного других подобных слов с узким спектром сочетаемости), и от степени стереотипности мышления информанта и народа в целом.

Так, оказалось, что мышление американцев заметно более стереотипное, типизированное, чем, скажем, у русских, а у казахов оно еще более конкретное и индивидуализированное, по сравнению с русскими. Например, на слово TABLE (СТОЛ) из 1000 американцев, по данным D.Kiss (1972), 814 человек ответили ассоциацией *chair* (*стул*), а всего разных ответов в этом АП оказалось 56. В Словаре русских ассоциаций, по данным словаря А.А.Леонтьева (1977), на слово СТОЛ самой типичной тоже оказалась реакция *стул*, но этим словом отреагировали только 116 человек из 1000, а всего разных ответов в русском АП стимула СТОЛ набралось 94, т.е. спектр разнообразных ассоциаций русских заметно шире, чем у американцев, ответы русских более разнообразны, менее стереотипны. Для сравнения: из 1000 информантов-казахов, по данным нашего ассоциативного словаря, на стимул СТОЛ 157 человек ответили ассоциацией *ағаш* (деревянный), 135 — *үлкен* (большой), 105 — *тегіс* (гладкий), а всего разных ответов в этом АП у казахов оказалось 120; как видим, их ответы еще более разнообразны и индивидуальны [8].

Существующие в мировой практике словари ассоциативных норм моделируют вербальную память и языковое сознание «усредненного» носителя языка и этнической культуры, поскольку ассоциативные вербальные реакции на слово-стимул указывают на неосознаваемые содержания, связанные с этим словом и хранящиеся в сознании (или в «подсознании») носителя языка; обладают достаточной репрезентативностью, что позволяет делать выводы о сознании всех представителей конкретного национального языка и культуры; в них отражается наивная языковая картина мира этноса и представлены черты национального характера; сопоставление материалов ассоциативных словарей дает уникальные сведения о национально-культурной специфике восприятия окружающего мира представителями разных этносов.

Материалы, представленные в ассоциативных словарях, позволяют по-новому увидеть процессы владения и овладения языком, речевого воздействия, мотивации и поведения, определить характер ценностных ориентаций в мире. Анализируя ABC словаря ассоциаций, можно выявить базовые элементы, входящие в «образ мира» современного носителя языка, можно обнаружить «культурную» специфику словарных единиц, те фоновые значения, которыми «обрастает» слово в процессе функционирования. Любой ассоциативный словарь — это мощный инструмент социологического и социально-психологического исследования, позволяющий судить о ментальном климате, характерном для участников эксперимента — современных носителей исследуемой языковой культуры.

Наша работа «Ментально маркированные концепты казахской культуры, социальная идентичность и толерантность» в течение ряда лет осуществляется в рамках Государственной бюджетной

программы научных исследований, а в текущем году — в соответствии с приоритетом «Интеллектуальный потенциал страны» на основе грантового финансирования Комитетом науки МОН РК. (Договор № 1472).

Целью работы является исследование форм существования и функционирования языкового сознания титульного этноса Казахстана и форм его трансформации в постсоветский период; выявление ментально маркированных концептов казахской культуры и определение иерархии этнокультурных ценностей этноса, отраженных в языковом сознании и в концептосфере культурных ценностей казахского этноса.

Содержанием предлагаемого исследования является создание Казахско-русского ассоциативного словаря (КРАС) и выявление на его основе казахской концептосферы, а также сравнительно-сопоставительный анализ ядра и периферии языкового сознания двух контактирующих этносов — казахского и русского. Сопоставления материалов казахского и русского корпуса ассоциативных экспериментов призваны обнаружить и интерпретировать этнокультурные стереотипы и специфику языкового сознания представителей двух сопоставляемых этносов. При этом интересным представляется рассмотреть феномен казахской и русской ментальности в аспекте этнокультурной адаптации в иноязычной среде.

В русле заявленных в Проекте целей исследования нами на первом этапе работы была поставлена задача разработки и апробации эффективной методики исследования ЯС носителей казахского языка и культуры на основе свободного ассоциативного эксперимента. Вопрос о выборе списка слов-стимулов решился в пользу составленного в Секторе психолингвистики и теории коммуникации Института языкознания РАН (г. Москва) и широко апробированного в исследовательской практике перечня 112 слов [16; 217], в основе которого лежит список стимулов американских ученых-психиатров Г.Кент и А.Розанова. Этот список был переведен на казахский язык и представлен в виде анкеты для проведения массовых ассоциативных экспериментов. Использование данного списка слов удобно для дальнейших широких межъязыковых, а следовательно, и межкультурных [17] сопоставлений; на его основе проведены ассоциативные эксперименты и получены данные более чем на двадцати языках.

Приведем полный список заданных в нашей анкете стимулов, переведенных на казахский язык.

Аға / дядя; старший брат/, адам /человек/, айқалау /кричать/, ақ /белый/, ақмақ /дурак/, ақша /деньги/, ақылды /умный/, ақылсыз /глупый/, ана /мать/, ауру /больной; болезнь/, ауыз /рот/, ауыл /деревня/, әдемі /красивый/, әділдік /справедливость/, әже /бабушка/, әйел /женщина/, әлсіз /слабый/, әңгіме /разговор/, бай /богатый/, бақыт /счастье/, бала /мальчик/, бас /голова/, басы /начало/, бет /лицо/, бос /свободный/, бірге /вместе/, дауыс /голос/, дос /друг/, еркек /мужчина/, еске алу /вспоминать/, ескі /старый/, есік /двери/, ескерткіш /памятник/, жақсы /хорошо, хороший/, жақсылық /добро/, жаман /плохо, плохой/, жамандық /зло/, жан /душа/, жаңа /новый/, жарық /свет, освещение/, жас /молодой/, жасыл /зеленый/, жау /враг/, жек көру /ненавидеть/, жел /ветер/, жер /земля/, жоғалту /терять/, жол /дорога/, жұбайы /жена/, жұмыс /работа/, жүру /ходить/, кездесу /встреча/, кеш /вечер/, көз /глаза/, көмектесу /помогать/, көп /много/, күйеу /муж/, күн /день/, күш /сила/, кішкентай /маленький/, қала /город/, қалау /хотеть/, қара /черный/, қол /рука, руки/, қонақ /гость/, көңілді /веселый/, қуаныш /радость/, Құдай /Бог/, қыз бала /девочка/, қыз /дочь/, қызыл /красный/, махаббат /любовь/, мәңгілік /вечность/, мәшине /машина/, нан /хлеб/, ойлану /думать/, орман /лес/, от /огонь/, отан /родина/, отбасы /семья/, өзен /река/, өлім /смерть/, өмір /жизнь/, өмір сүру /жить/, өтірік /обман/, сараң /жадный/, саусақ /палец/, сәби /ребенок/, соғыс /война/, сөз /слово/, сөйлеу /говорить/, су /вода/, таза /чистый/, тамақ жеу /есть, кушать/, таңертең /утро/, тау /гора/, тез /быстро/, туган /родной/, түн /ночь/, уақыт /время/, уәде беру /обещать/, үлкен /большой/, ұят /стыд/, үй /дом/, үлгеру /успеть/, үміттену /надеяться/, үстел /стол/, халық /народ/, іздеу /искать/, іні /младший брат/, іс /дело/, ішу /пить/.

Перевод стимулов для анкеты осуществлялся специалистами казахского языка, прошел апробацию в небольшой казахоязычной аудитории, был окончательно скорректирован, и готовые анкеты были запущены в пилотажный эксперимент, участниками которого стали 56 студентов и преподавателей специальности «Казахский язык и литература» Южно-Казахстанского государственного педагогического института (Шымкент).

После систематизации и анализа полученных ответов на заданные стимулы были обнаружены некоторые особенности восприятия и ассоциативного реагирования информантов-казахов на заданные слова-стимулы. Так, даже при беглом просмотре анкет обнаружилось, что, несмотря на условие эксперимента отвечать одним словом — ассоциативной реакцией, множество анкет наших

информантов были сплошь исписаны либо несколькими ассоциациями на один стимул, либо словосочетаниями и предложениями.

При этом следует отметить большое количество ответов паремиологического характера, и это будет содержанием отдельной статьи: ассоциативный ряд, характеризующий языковое сознание казахов, как оказывается, в большой степени представляет собой образную пословично-паремиологическую языковую картину мира. Возможно, это связано с широко распространенной традицией айтысов в казахской культуре, высокоразвитой культурой песенных импровизаций акынов и т.п. Во всяком случае, в материалах Русского ассоциативного словаря (РАС) такого рода ответы встречаются гораздо реже.

Объем журнальной статьи не позволяет представить сопоставительный анализ полученных нами предварительных результатов пилотажного САЗ с аналогичными материалами «Казахско-русского ассоциативного словаря» Н.В.Дмитрюк советского периода (1970-е гг.). Тем не менее, уже можно отметить, что по сравнению с материалами 30-летней давности наименьшим изменениям подверглись восприятие и оценка таких концептуальных понятий, как, например, *дом, семья, мать, друг, родина* и др.; в то время, как заметные отличия характеризуют трактовки таких понятий, как, например, *религия, партия, деньги, работа* и др.

Задачей наших ближайших исследований станет выявление области *совпадений* ассоциативных реакций (этнические константы, область неизменного в коллективном сознании этноса на определенном отрезке времени), а также области *изменений* (трансформация и преобразование языкового сознания казахов в постсоветский, пореформенный и современный периоды).

Отмеченные нами элементы смещения аксиологических составляющих языкового сознания казахского этноса, проявившиеся в выборе ценностных приоритетов, характерологических показателей оценки тех или иных явлений окружающего мира, требуют дальнейших исследований этнокультурной концептосферы казахского этноса, которую мы стремимся выявить и описать с помощью ассоциативных методов.

Для реализации этой цели предполагается решение следующих конструктивных, последовательно поставленных задач.

Во-первых, необходимо провести массовой свободный ассоциативный эксперимент методом анкетирования по общепринятому в международной практике списку слов-стимулов (100–150 лексем) с 1000 респондентами-казахами от 17 до 35 лет (именно это поколение представляет интеллектуальный потенциал страны). Во-вторых, по результатам ассоциативного эксперимента составить словарь ассоциативных норм казахского языка с учетом ранговой частотности ассоциаций-реакций; с выявленными наиболее частотными ассоциациями провести обратный ассоциативный эксперимент и структурировать в аналогичные словарные статьи его результаты. В-третьих, на основе материалов «прямого» и «обратного» ассоциативных экспериментов выявить ядро языкового сознания (ЯЯС) казахов (по аналогии с такими же исследованиями, где было выявлено ядро языкового сознания русских [Леонтьев 1977], ядро языкового сознания англичан [G.Kiss, 1952], ядро языкового сознания испанцев [Караулов, 2000] и др.). В-четвертых, сопоставить полученные результаты с аналогичными материалами «Казахско-русского ассоциативного словаря» Н.В.Дмитрюк [Дмитрюк, 1998], созданного в 1970-е годы, и выявить область совпадений (этнические константы, область неизменного в коллективном сознании) и область изменений (трансформацию языкового сознания казахов в постсоветский и пореформенный периоды, смещение аксиологических составляющих в выборе ценностных приоритетов, характерологических показателей и проч.).

Что касается научной значимости такого рода исследований языкового сознания казахского этноса, то следует отметить, что процесс самопознания, самоидентификации, определение своих приоритетов и концептуальных ценностей всегда был важной составляющей любого социума. В современном мире глобальных потрясений, геополитических изменений, кризисных состояний психологического климата в обществе происходят постоянные трансформации, переоценки разного рода морально-этических, национально-культурных и социально значимых приоритетов. Систематизация результатов предлагаемых экспериментальных исследований призвана дать объективную картину этносоциальной ситуации в полиэтничном обществе Казахстана, что позволит объективировать в наборе концептов общечеловеческие универсалии в отражении окружающего мира и в то же время увидеть специфическое в национальном семантическом пространстве казахского языка.

Особую научную значимость в контексте национальной идеи возрождения культуры, единства и сотрудничества приобретают исследования ментальности казахского этноса, выявления ядра его языко-

вого сознания, определенным образом структурирующего когнитивную базу носителей любого национально-культурного менталитета, в данном случае — казахского.

Кроме того, весьма значимым в определении реальной концептосферы этноса является исследование не только ядра языкового сознания казахского и русского этносов, но и того, что оказывается на периферии этнических констант, что явно или неявно «расшатывает» устои сформировавшихся социумов или привносится другими культурами и цивилизацией, — то, от чего трудно отказаться. И если первое (ядро ЯС, культура, этнические концепты-константы) характеризует этнос изнутри, передается от поколения к поколению, представляет собой, по К.Юнгу, «коллективное бессознательное» и этому нельзя «научить», то второе (результаты, блага цивилизации) представляет «внешние» признаки, вполне подвергается коррекции и трансформации, представляет собой «коллективное сознание / сознательное» и ему можно «обучить» [16].

Необходимость межъязыковых сопоставлений экспериментальных (в данном случае, ассоциативных) данных обуславливается еще и тем, что только при таком условии можно надеяться на объективность выводов и избежать поспешных обобщений.

Ожидаемым итогом заявленной в Проекте исследовательско-экспериментальной работы должно стать определение формы выражения национальной идеи в этнокультурной концептосфере казахского этноса.

Список литературы

- 1 Сулейменова Э.Д. Архетип «гадкого утенка» и языковая идентичность // Язык и идентичность: Сборник материалов Междунар. науч.-теор. конф. «Язык и идентичность». Ахановские чтения. — Алматы, 2006. — С. 15–25.
- 2 Сулейменова Э.Д. Этнолингвистическая ситуация в Казахстане: настоящее и будущее: Аналит. докл. — Алматы-Астана: Мектеп, 2009. — 305 с.
- 3 Шаймерденова Н.Ж., Карабулатова И.С., Ниязова Г.М., Авакова Р.А. Этнолингвистика Евразийского континуума: теория и практика: Учеб. пособие. — М.: РУДН, 2009. — 376 с.
- 4 Шаймерденова Н.Ж., Султанова К.Р., Сламбекова А.Т. Язык и культура в ретроспективе памятников письменности. — Астана: Мектеп, 2010. — 272 с.
- 5 Шаймерденова Н.Ж., Карабулатова И.С., Ниязова Г.М. Этноязыковой контекст: осмысление и воплощение // Нурсултан Назарбаев: идея мира и общественного согласия. — Астана: Ақарман-медиа, 2010. — С. 102–126.
- 6 Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков. — Алма-Ата: Ғылым, 1990. — 182 с.
- 7 Гиздатов Г.Г. Когнитивные модели в речевой деятельности. — Алматы: Ғылым, 1997. — 176 с.
- 8 Дмитрюк Н.В. Казахско-русский ассоциативный словарь. — Шымкент-М.: Изд-во Ин-та языкознания РАН, 1998. — 246 с. / <http://dmitryuk-nv.livejournal.com>
- 9 Дмитрюк Н.В. Формы существования и функционирования языкового сознания в негомогенной лингвокультурной среде: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — М.: ИЯ РАН, 2000. — 62 с.
- 10 Дмитрюк Н.В. Ассоциативный эксперимент как средство исследования языкового сознания // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики. — Ч. 2. — Челябинск: Изд. ЮУрГУ, 2007. — С. 28–29.
- 11 Дмитрюк Н.В. Значение и назначение ассоциативных словарей в исследовании языкового сознания // ММНК «Языковая этнокоммуникация в современном Казахстане: инновационные технологии исследования» (к 70-летию проф. Д.А.Молдалиевой). — Шымкент-М., 2008. — С. 27–30.
- 12 Дмитрюк Н.В. Языковое сознание этноса в призме ассоциативного словаря // ММНК «Язык и инновации» КазНУ. Ахановские чтения. — Алматы, 2012. — С. 252–255.
- 13 Джамбаева Ж. Аксиологические стереотипы языкового сознания казахстанцев: Автореф. ... д-ра филол. наук. — Кокшетау, 2010. — 48 с.
- 14 Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. — Харьков-М.: Ра-Каравела, 2001. — 320 с.
- 15 Русский ассоциативный словарь // Под ред. Ю.Н.Карауловой, Ю.А.Сорокина, Е.Ф.Тарасова, Н.В.Уфимцевой. — Т. 1. — М.: Помовский и партнеры, 1994. — 665 с.
- 16 Уфимцева Н.В. Языковое сознание и образ мира славян. — М.: ИЯ РАН, 2000.
- 17 Залевская А.А. Межъязыковые сопоставления в психоллингвистике. — Калинин: Изд-во КГУ, 1980. — 88 с.

Н.В.Дмитрюк

Этностың тілдік санасының менталды таңбаланған концептілері: зерттеу әдіснамасы

Мақалада бүгінгі күнгі Қазақстан этнопсихолінгвистикасын жаңа зерттеу нысанасы — титулды этносының тілдік санасын анықтау ұсынылған; оның мәдениетінің менталды таңбаланған концептосферасын зерттеу әдіснамасы мәселелері қарастырылды; ассоциативті әдіс қолданылатын мұндай зерттеулердің валидтілігі мен болашағы негізделді.

N.V.Dmitryuk

Mentally marked concepts of language consciousness of ethnos: methodology of research

The article determines a new research object field in the modern Kazakhstani ethnic and psycholinguistics — study of the Kazakhstani titular ethnic group's language consciousness; the methodology for revealing mentally marked sphere of concepts of its culture is considered; validity and prospects of such studies using associative techniques is grounded.

УДК 81–112.2*232

Ж.А.Нуршаихова

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы (E-mail: zhanara26n@mail.ru)

Структурный синтаксис в прагматике

В статье описана попытка реализации метода символического описания предложения в целях преподавания русского языка как иностранного. Основываясь на грамматических связях предметных и глагольных слов с атрибутивными, автором разработан алгоритм построения предложения определенного типа.

Ключевые слова: прагматика, стемма, алгоритм, грамматическая категория, субъект, атрибут, предикат, стемматический анализ.

Авторское алгоритмизированное построение модели русского предложения, транспонируемое в прагматику, основано на подходе, базирующемся на лингвистических теориях Н.Хомского [1], в плане трансформационной порождающей грамматики, и Л.Теньера [2] — с его оригинальным видением структурного синтаксиса. Нами сконструирована виртуальная унифицированная структура русского предложения [3], разработаны алгоритмы семантического и синтаксического анализа этой структуры, кроме того, мы рассматриваем алгоритмы моделирования предложения в двух уровнях: внешнем и внутреннем. К внешнему уровню мы относим построение унифицированной структуры предложения от глубинной к поверхностной, по Хомскому. А к внутреннему уровню мы относим структурное соотношение элементов модели как содержание самой структуры унифицированного предложения — по Теньеру.

Говоря о функциональности элементов, объединенных в структурное единство (предложение), о семантическом плане отражения мыслью действительности и о синтаксическом плане выражения языковыми средствами абстрактной мысли, нельзя не остановиться на понятии «категория».

Существующие категории делятся на категории мыслительные и грамматические. В плане содержания мы можем говорить о первых из них, а в плане выражения — о вторых. Посредством мыслительных категорий человеческое мышление осознает действительность. Посредством грамматических категорий язык отражает мысль. То есть категории мысли располагаются в плане содержания,